

УДК 94(4)"375/1492"

ПРУССЫ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ВЗАИМОСВЯЗИ

С.А. Колтырин

Российско-немецкий исторический семинар (Москва, Россия)

e-mail: mail@histformat.com

Авторское резюме

В данной статье рассматриваются письменные источники и данные вспомогательных исторических дисциплин о происхождении пруссов и их культурных связях. Выдвигается предположение, что образование прусского общества и культуры связано с миграцией середины I тысячелетия н.э. в исторические области Самбии и Натангии нового населения из южнобалтийского региона (современная северная Германия). Выявляются культурные и религиозные связи пруссов с островом Рюген и близлежащим Поморьем, а также Русью.

Ключевые слова: пруссы, происхождение пруссов, русы, русские, связи Руси и Пруссии.

PRUSSIANS: THEIR ORIGIN AND TIES

Sergey Koltyrin

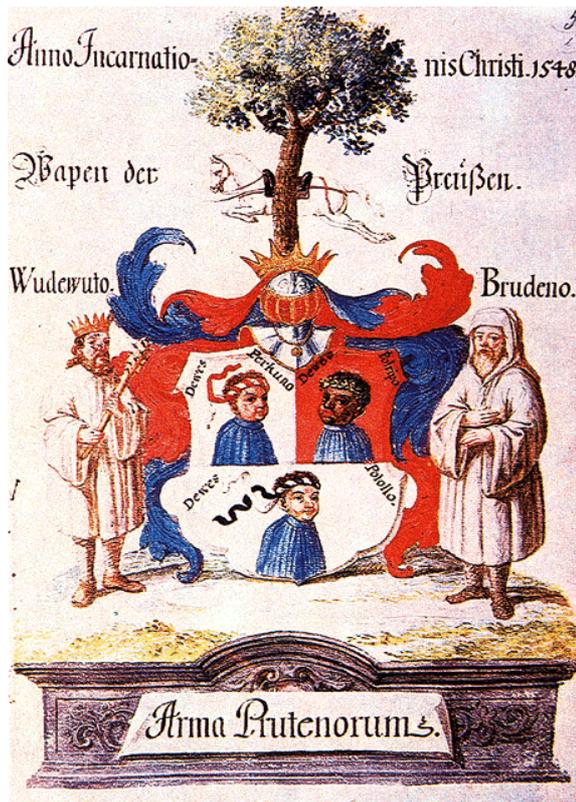
Abstract

The author analyzes written sources and complementary data from auxiliary historical sciences related to the origin of Prussians and their cultural ties; he has suggested that the formation of the Prussian society and culture was associated with migrations of South Baltic populations that lived on the territory of present-day Northern Germany onto the historic lands of Sambia and Natangia in the middle of the 1st millennium AD. He has also identified cultural and religious ties between Prussians and the people of Rügen Island, nearby Pomerania and Rus'.

Keywords: Prussians, origin of Prussians, Ruses, Russians, Rus' and Prussia's ties.

* * *

Появление пруссов на исторической арене исследователи относят, как правило, к середине I тысячелетия н.э. До этого периода в Самбии и Натангии (нынешняя Калининградская область) была распространена т.н. культура эстиев – как считается, балтоязычного народа. Однако археология отмечает сильное кельтское влияние на местное население, послужившее чуть ли не основой формирования указанной культуры (Кулаков 1996: 39). С III в. на земли эстиев начинают проникать представители чужеродного для западнобалтского мира народа, несшие с собой собственные элементы культуры и традиции. По словам одного из ведущих специалистов по истории Пруссии, д.и.н. В.И. Кулакова, их «приход... был позитивен для местного общества» и «именно эти события послужили причиной прекращения культуры эстиев и заложили основу культуры пруссов» (Кулаков 1996: 42). Возникновение таких явлений, как прусская дружина и прусское жречество также напрямую связано с появлением новых этнических элементов на Янтарном берегу.

Илл. 1. Легендарный герб пруссов
(из хроники Иоганнеса Мельмана, 1548 г.)

Письменные источники дают нам ценные данные о периоде образования прусского общества и культуры. «Прусская хроника», составленная в начале XVI в. монахом Симоном Грунау, опирающимся на несохранившиеся рукописи первого прусского епископа Христиана (начало XIII в.), записавшего, в свою очередь, прусские исторические предания, сообщает нам следующее.

В начале VI в. н.э. готы, пришедшие из Испании в северную Италию и потерпевшие поражение в Ломбардии от войск империи, перебрались оттуда в Вестфалию и затем в Данию. Датский король предложил им для проживания остров, находившийся «в его стране» и называвшийся Кимбрия. Готы вынудили проживавший в Кимбрии род во главе с королями Брутенем и Видевутом покинуть свои земли. «Брутен и его брат Видевут с их родней сели на плоты и поплыли по Хроне (по Страбону – р. Неман), воде Хайлибо (Калининградский залив)... и нашли в Ульмигании (Пруссии – прим.) неведомый народ. У него сделали они остановку и строили там на свой лад замки и деревни, используя иногда силу, иногда - хитрость, а иногда - дружелюбие, с ними спознались, и прибывшие из Кимбрии скандиане стали править в Ульмигании и пользоваться их (местных жителей) услугами.

Брутен и его брат Видевут построили (замки) Хонеду, Пайлмайлло, Нангаст, Вустопнос и Галлонс и нашли они мед и делали из него напиток, ибо ранее они пили лишь молоко, и те, кто ранее находились в Ульмигании, стали вести жизнь по образу кимбров...

В 521 г. Брутен и Видевут созвали мудрых и спросили их, кому быть властителем. Все указали на старшего из братьев - на Брутена. Последний отказался от власти в пользу брата, желая служить богам. После коронации Видевут объявил Брутена высшим владыкой («второй после богов повелитель») – верховным жрецом с культовым именем Криве-Кривайто, которого все должны были слушаться как бога. В честь него страна была

названа Брутенией и богам принесены благодарственные жертвоприношения. Брутен соорудил богам Патолло, Патримпо и Перкуно особое строение».

Изваяния упомянутых богов, согласно хронике, Брутен и Видевут привезли с собой. Далее, в 523 году «брутенны со своим королем Видевутом и Брутеном, своим Криве-Кривайто, пришли в Хонедо (некоторые исследователи считают Хонеду древним наименованием замка Бальга), и там огласил Брутен волю своих богов, призывая жить (пруссос) единым образом, первое: никто, кроме Криве-Кривайто, не может обращаться к богам или приносить с чужбины на родину (инога) бога. Верховными богами являются Патолло, Патримпо, Перкуно, давшие нам землю и людей и дарующие еще (иное достояние). Второе: по их воле наш Криве-Кривайто назван перед нами верховным правителем, и его последователи, когда они появятся, будут нашими любимыми богами и их вайделоты (младшие жрецы) в Рикойто (центральной святынище) будут находиться... Четвертое: все страны и люди, которые нашим богам принесут жертвы, должны быть нами любимы и почитаемы. Противящиеся этому должны быть убиты нами огнем и дубиной и мы обретем друзей. Пятое: ...верховные владыки передают (свои звания) по наследству, ...остальные должны находиться при них...» (Кулаков 1996: 62-63).

К данным сведениям, конечно, можно и нужно относиться критически, что особенно касается деталей. Однако, очевидно, источник отражает бытовавшую на Янтарном берегу традицию, повествующую об истоках формирования пруссов. И возможно, будучи недостаточно точными в хронологии или некоторых деталях, приведенные свидетельства, в целом, вполне могут отражать верную картину переселения в рассматриваемый регион новых этнических элементов с запада, что подтверждается современными исследованиями (Кулаков 1996: 61).

Итак, по сведениям «Прусской хроники», около середины I тыс. н.э. в Ульмиганию-Пруссию во главе со своими королями прибыл народ с некоего острова под названием Кимбрия. Остров этот находился под властью датского правителя. Вероятно, с этим и связано его название, фигурирующее в хронике, т.к. достаточно крупное племя кимбров в первой половине I тыс. н.э. населяло Ютландский полуостров и, возможно, имя сего народа могло в географических представлениях носителей прусских исторических преданий ассоциироваться с целым регионом.

Таким образом, зарождение прусского общества, культуры и религиозности связано с народом, пришедшим на Янтарный берег откуда-то с запада, из земель, близких к Ютландскому полуострову. Надо сказать, подобные миграции имели место и позже описанных в «Прусской хронике» событий. Так, Галл Аноним сообщает о переселении в Пруссию под давлением Карла Великого жителей Саксонии (которая имела историческое название «Вендланд» – земля вендов) (Славянские хроники 1996). Очевидно, это говорит о том, что данный путь миграции был типичным для древних жителей территорий современной Северной Германии и соседних земель, при этом мирный «приём» в Пруссии более поздних переселенцев указывает на их возможное родство.

Что же это был за этнос, строивший в Пруссии города и храмы, утвердивший законы и принципы организации общества, привнесший на Янтарный берег новые ритуальные культы и затем распространивший свое влияние далее на восток?

Письменные источники, археология, геральдика и проч. дают нам весьма любопытные и важные сведения, позволяющие выстроить параллели, которые могут приблизить нас к ответу на этот вопрос. Весьма точные аналогии особенностям религиозно-культурной организации жизни, привнесенным на территорию Пруссии новым этносом, можно найти в западной части южнобалтийского побережья, а если точнее, на острове Рюген и близлежащем Поморье. Надо сказать, эти земли вполне соответствуют предполагаемой географической локализации родины легендарных Брутена и Видевута.

Итак, согласно «Прусской хронике», пришедший с запада народ утвердил на Янтарном берегу культ трех верховных богов: **Патолло, Патримпо, Перкуно**, для которых возводились «особые строения» (очевидно, храмы). По археологическим данным и письменным источникам мы знаем о традиции строительства в древности языческих храмов на территории современной Северной Германии. Самыми известными, пожалуй, были культовые центры на острове Рюген. Причем в одном из них, Коренице, обнаруживается аналогия прусскому «троебожию»: по сведениям Саксона Грамматика (XII в.), здесь находилось три храма, посвященных богам Рутевиту, Поревиту и Поренуту (Гильфердинг 1874: 186).

Имя последнего связано как с прусским **Перкуно**, так и с русским **Перуном**. Вполне вероятно, это был один и тот же культ. Помимо Рюгена, на южнобалтийском побережье он засвидетельствован также в Альденбурге (Гильфердинг 1874: 190). Наличие культа Пер(к)уна-Прона на поморье в районе острова Рюген подтверждает и топонимика (Гильфердинг 1874: 190). Средневековый хронист Гельмольд (XII в.) также свидетельствует о почитании этого бога в Альденбурге: «...по дороге пришли мы в рощу, единственную в этом краю, которая целиком расположена на равнине. Здесь среди очень старых деревьев мы увидели священные дубы, посвященные богу этой земли, Прове¹. Их окружал дворик, обнесенный деревянной, искусно сделанной оградой, имевшей двое ворот» (Гельмольд 1963: 185-186).

Илл. 2. Изображение святилища Рикойто/Ромова из книги К. Хартноха «Старая и новая Пруссия», XVII в.

¹ А.Гильфердинг считал, что у Гельмольда имя читается двояко: *Prove* или *Prone* (Гильфердинг 1874: 189-190.)

Показательно, что главное прусское святилище Рикойто (Ромува), известное по подробному описанию Симона Грунау, по принципу организации практически точно соответствует альденбургскому культовому центру: Ромува также находилась в роще под открытым небом, а центральным элементом тоже был дуб. Аналогично альденбургскому святилищу, в Ромуве была отгорожена центральная часть комплекса, и сделано это было с помощью растянутых полотнищ. Данная деталь полностью повторяет бытовавшие на острове Рюген традиции. Так, по свидетельствам Саксона Грамматика, храм Свентовита в Арконе был окружен «двойною оградой: внешняя ограда состояла из толстой стены с красною кровлею; внутренняя — из четырех крепких колонн, которые, не соединяясь твердою стеною, увешаны были коврами, достигавшими до земли»; в Коренице основной храм также огораживался «пурпуровою тканью» (Фаминцын 1884: 26,28).

Есть мнение, что в Ромуве в качестве полотнищ для отделения священного пространства использовалось «знамя Видевута», изображавшее трех верховных прусских богов (Кулаков 1996: 66).

Рис. 65. Верховные боги прусского пантеона на «знамени Видевута».

Илл. 3. «Знамя Видевута» с основными богами пруссов.
Рисунок К. Гарткноха по описанию Симона Грунау 1526 г.

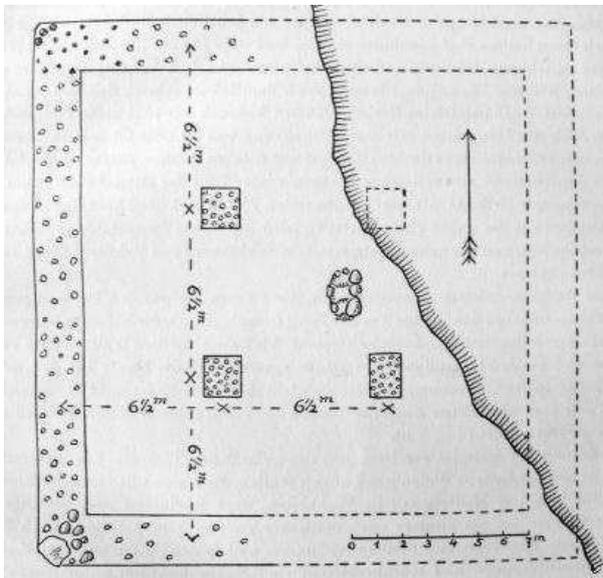
На острове Рюген и в близлежащих землях традиция знамен, посвященных богам, известна по многим источникам. Тот же Саксон Грамматик упоминает знамена Свентовита, хранившиеся в арконском святилище. Титмар Мерзебургский (XI в.) указывает, что в храме города Радигоста находятся знамена, а также упоминает знамя с изображением Богини у велетов. Конрад Бото сообщает, что Проне «имел знамя», а Бруно Кверфуртский (X-XI вв.) в письме к императору Генриху III упоминает знамена Сварожича у велетов.

Еще одной важной параллелью между островом Рюген и Пруссией в части культовых особенностей является роль в обществе жречества. Так, Гельмольд пишет про руян/ругов (жителей о-ва Рюген), что «жреца они почитают больше, чем короля» (Гельмольд 1963: 101). В Пруссии наблюдалась идентичная ситуация, нашедшая

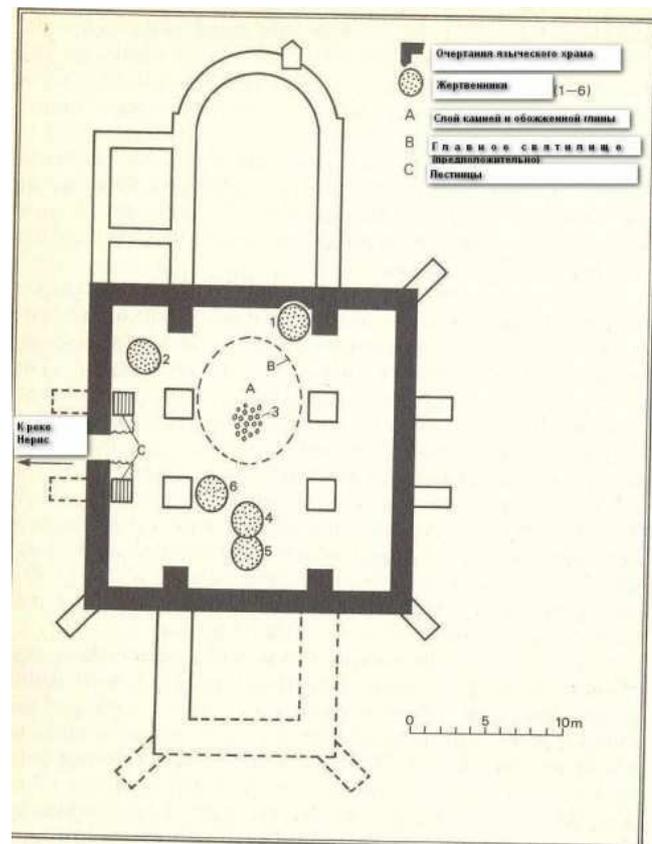
широкое отражение в источниках. В частности, Петр Дуйсбургский (XIV в.) писал: «Было... в Надровии одно место, называемое Ромов... в котором жил некто, по имени Криве, которого они (пруссы – прим.) почитали как папу, ибо как господин папа правит вселенской церковью христиан, так и по его воле или повелению управлялись не только вышеупомянутые язычники, но и литовины и прочие народы земли Ливонской» (Петр из Дусбурга 1997: 51). Согласно «Прусской хронике» С. Грунау, высокий статус жреца был установлен именно правителями прибывшего с запада народа: «...Видевут объявил Брутена высшим владыкой («второй после богов повелитель») – верховным жрецом с культовым именем Криве-Кривайто, которого все должны были слушаться как бога» (см. выше).

Весьма существенно указание Петра Дуйсбургского на то, что влияние главного прусского святилища и его верховного жреца распространялось на земли восточной Прибалтики. Интересно, что в середине XIII в. прусский Криве-Кривайто, спасаясь от крестоносцев, ушел на восток, в Литву (Кулаков 1996: 65), где с этого времени стала располагаться жреческая резиденция. По местным легендам, в том числе с ним связано основание города Вильно (Вильнюса) (Топоров 1980: С.40-42).

Именно выходцами из Пруссии, судя по всему, было учреждено и известное святилище Перкуна в Вильне. В этой связи крайне важен тот факт, что данный культовый центр по своему устройству практически точно повторяет храм Свентовита в Арконе:

Илл. 4. План храма Свентовита в Арконе

Илл. 5. План Храма Перкуна в Вильнюсе, поверх него очертания построенного над ним кафедрального собора

Вполне вероятно, что зафиксированный на юго-восточном побережье Балтики культ Перкуна был привнесен сюда из Пруссии и, соответственно, восходит к религиозным представлениям народа, пришедшего на Янтарный берег с запада и заложившего основу прусского общества.

Важнейшим элементом прусской культуры являлся культ коня. Не случайно на легендарном прусском гербе (см. выше) наряду с изображениями верховных Богов и родоначальников присутствует фигура белой лошади в прыжке. Прусское почитание коня находит практически полные аналогии в традициях жителей острова Рюген и соседних с ним земель. У пруссов бытовал обычай: *«никто в стране (пруссос) не мог ездить на белой лошади, но держали ее только для богов»*¹. Поразительное соответствие этому мы находим у Саксона Грамматика в описании культа Свентовита в Арконе: *«...при нем (Свентовите - прим.) был конь, совершенно белый... Только верховный жрец мог его кормить и на нем ездить, чтобы обыкновенная езда не унизила божественного животного. Верили, что на этом коне Святovit ведет войну против врагов своего святилища...»* (Фаминцын 1884: 27). Герборд сообщает об идентичном обычае в Щецине, где конь был посвящен богу Триглаву: *«Имели также коня удивительной величины, тучного, вороной масти и весьма горячего. Он весь год отдыхал и был столь священен, что никто не смел на него сесть; имел также старательнейшего хранителя в лице одного из четырех жрецов храмов»*. Почитание священного коня у ратарей в городе Радигост упоминал Титмар Мерзенбургский, и т.д. (Гильфердинг 1874: 169).

В этой связи любопытно, что связанный с описанными обычаями обряд гадания с помощью коня, который является традиционным для средневекового Рюгена и близлежащего Поморья, встречается у жителей восточной Прибалтики, а также характерен для русских.

Саксон Грамматик так описывает обычай острова Рюген: *«Вознамерившись предпринять войну, приказывали служителям воткнуть в землю перед храмом три пары копий на одинаковом расстоянии: к каждой паре привязывалось третье копьё поперек. Перед самым началом похода, жрец, произнеся торжественную молитву, выводил коня за узду из сеней храма и вел на скрещенные копыя: если конь, перешагивая каждое поперечное копьё, поднимал сначала правую ногу, а потом левую, то видели в этом счастливое знамение и были уверены в успехе войны; если же он хоть один раз выступал левой ногой, то отменялось задуманное предприятие. Также морское плавание почиталось надежным не иначе, как если три раза подряд шаги коня предсказывали успех»*.

Аналогичный обряд жителей южнобалтийского побережья упоминает Титмар Мерзебургский *«...Они выводят коня, отличающегося особенно великим ростом и почитаемого у них священным, и с благоговением и молитвою заставляют его переступить через сложенные накрест острия двух воткнутых в землю копий; этим как бы вдохновенным от божества конем перегадывают они то, что найдено было прежним гаданием, и если выйдет одно и то же, то исполняют задуманное дело; в противном случае огорченный народ отказывается от своего предприятия»* (Гильфердинг 1874).

¹ Simon Grunau's Preussische Chronik. В. 4. S. 68. Цит. по: Кулаков 1996: 46.

Идентичный обряд упоминает также в Ливонии Генрих Латвийский: «Собрался народ, решили узнать гаданием волю богов о жертвоприношении. Кладут копье, конь ступает [через него] и волею божьей ставит раньше ногу, почитаемую ногой жизни; брат устами читает молитвы, руками благословляет» (Генрих Латвийский 1938).

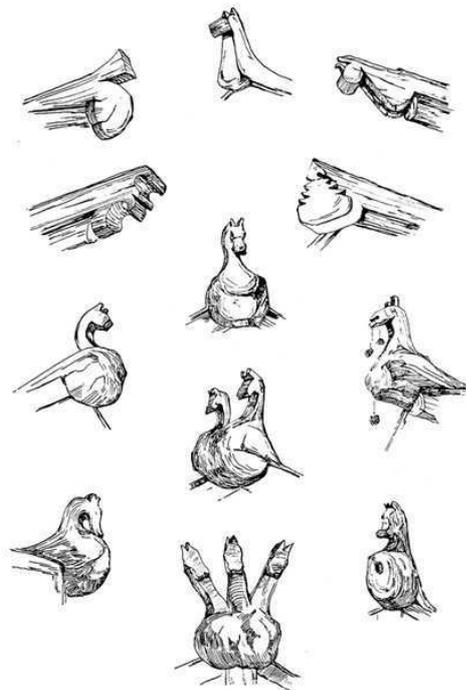
Прямая параллель данному обычаю зафиксирована отечественными этнографами у русских: «Девуцы... выводят из конюшни лошадей через оглоблю. Если которая зацепит оглоблю ногами, то муж будет сердитый; если же перескочит чрез нее, то муж будет тихий и смирный» (Сахаров 1885). «Русские девушки, гадая о суженом, выводят лошадей из конюшни через оглобли или жердь: когда лошадь зацепится за оглоблю — знак, что муж будет сердитый, злой и девуцу ожидает несчастное житье; а пройдет лошадь, не зацепившись, - муж будет добрый и житье счастливое» (Афанасьев 1865).

Указанные регионы связывают и другие проявления культа коня, а именно использование лошадиных голов в оформлении верхней части домов, обрядовые ряжения и проч. Причем в Германии «область распространения ... конских голов на коньках крыш практически совпадает с областью распространения образа белого коня в рождественском ряжении» (Иванова-Бучатская 2006: 114).

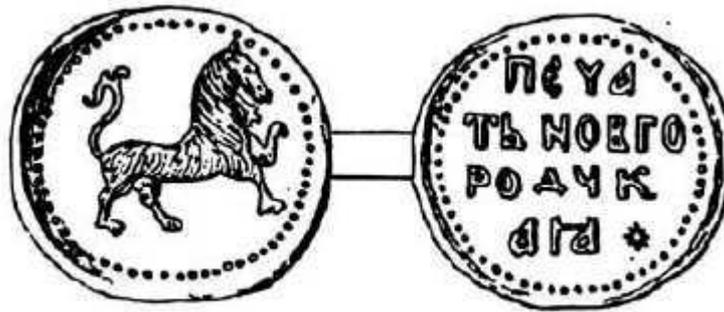
«ГРОМОВЫЙ ЗНАК» ПОД КОНЬКОМ КРЫШИ. Север

Илл. 6. «Коньки» на крышах домов в России
(сверху и справа)

Илл. 7. Верхняя часть дома из Мекленбурга (слева)
Фото: Karl Heinz Kordt

Помимо прусского герба, изображение коня встречается и в древнерусской геральдике. Причем, что характерно, на древнейших из сохранившихся городских печатях Новгорода и Пскова:

Новгородская печать 1426 года.

Серебряная Псковская печать взятая
въ 1510 году.

Илл. 8. Новгородская и псковская печати с изображением коней

Особое почитание коня, очевидно, находилось в тесной связи с особенностями устройства и быта общества. В частности, пруссы в значительной степени занимались коневодством (Кулаков 1996: 43). Это же занятие с древнейших времен было одним из главных для населения Мекленбурга (современная Северная Германия). Еще Ибрагим ибн Якуб (X в.) указывал, что жители данного региона славились, в том числе, как коневоды (Иванова-Бучатская 2006: 118). Интересно в этой связи, что купцы «из Ругии» Раффельштеттенского таможенного устава (X в.) торговали, в частности, конями. Исследователи связывали этих ругов и с придунайским Ругиландом (который был, судя по всему, основан ругами – выходцами с южнобалтийского побережья), и с Киевской Русью (Кузьмин 2003: 275).

Известно также, что элита Янтарного берега – прусская дружина – представляла из себя общность воинов-всадников. Весьма любопытным был легендарный принцип формирования аристократии на заре зарождения прусского общества: знатным становился имеющий быструю лошадь, которая отличилась на скачках (Кулаков 1996: 64). В этой связи вспоминаются упомянутые Саксоном Грамматиком триста всадников Свентовита на Рюгене (Фаминцын 1884: 27): очевидно, кавалерия здесь также имела элитный статус.

Печать кн.
Мстислава Удалого
(XIII в.)

Печать кн. Александра
Ярославича (XIII в.)

Печать кн. Николауса
из Ростока (XIII в.)

Печать кн.
Витслава II
Рюгенского (XIII в.)

Печать кн. Дмитрия
Ивановича Донского
(XIV в.)

Печать кн. Глеба Полоцкого
(XIV в.)

Илл.10. Печати русских князей и князей балтийских славян

С этими изображениями непосредственно связан и более поздний, считающийся литовским, символ «Погоня»:

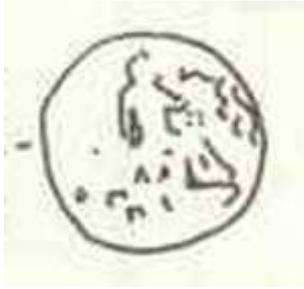
Печать кн. Ягайло, XIV в.

Герб ВКЛЛР, XVI в.

Илл. 11. Печать литовского князя и герб ВКЛЛР

Встречаются подобные изображения и на территории Пруссии, причем в достаточно ранних захоронениях:

Илл. 12. Печать из могильника Ирзекапинис, погребение 74 (XI в.)

Данный образ также находим на древнейшем гербе Кенигсберга:

Илл. 13. Древнейший герб Кёнигсберга

...и на гербе Ольденбургского герцогства, располагавшегося на территории исторического Вендланда – «земли вендов»:

Илл. 14. Герб Ольденбургского герцогства

Помимо этого, образ всадника, зачастую на белом коне, имеет широкое распространение в имеющем архаичные корни фольклоре острова Рюген и соседних с ним территорий (Иванова-Бучатская 2006: 111-115). К примеру, очень символично данное рюгенское придание: «Некогда в окрестностях Гарца... стоял замок с великолепными домами и храмами, где жили язычники и поклонялись своим богам. Много веков назад замок был захвачен христианами, храмы разрушены, а идолы сожжены... Лишь иногда рассказывают, будто по ночам можно видеть призрак статного мужчины с золотой короной верхом на белом коне...» (Иванова-Бучатская 2006: 102-103).

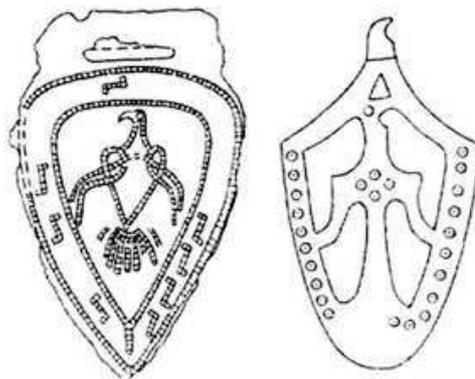
Распространены подобные образы также в обрядах, ряжениях и проч., зафиксированных у русских.

В связи с упоминаемым образом всадника вспоминаются указания источников о том, что в храмах на Рюгене и Поморье хранились принадлежащие богам, по бытовавшим тогда представлениям, седла и конская упряжь (Фаминцын 1884: 26,29).

Немаловажную роль фигура всадника играла и в мифологических представлениях Пруссии. Показательное свидетельство приводится в тексте Киршпорского договора 1249 г. «...родовые жрецы (пруссков - прим.) считают себя вправе присутствовать на похоронах умерших... восхваляют мертвых... подняв к небу глаза, они восклицают... что они видят предлежащего мертвеца, летящего среди неба на коне, украшенного блестящим оружием, несущего в руке сокола, с большой свитой направлявшегося в другой мир...» (Пашуто 1959: 501).

По всей видимости, образ всадника находится в числе многочисленных параллелей, связывающих остров Рюген с близлежащим Поморьем, Пруссию, восточную Прибалтику и Русь.

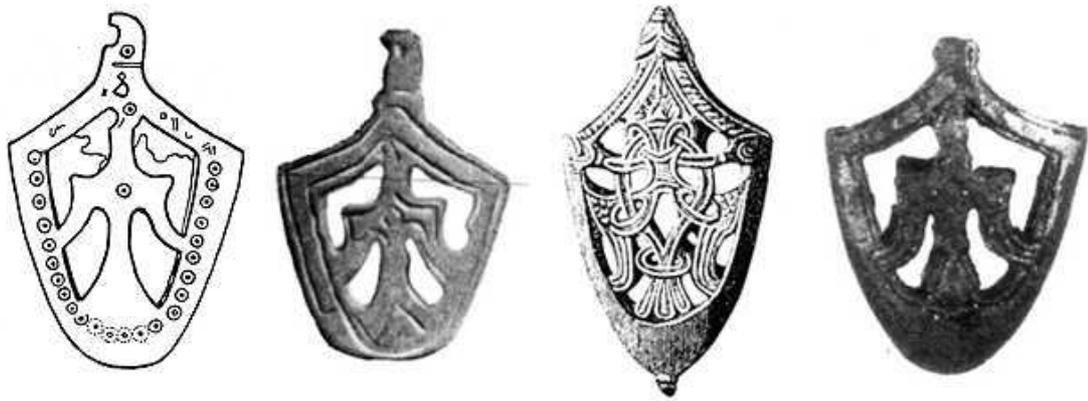
Особый интерес в приведенном описании прусских представлений о переходе усопшего в мир иной представляет также упоминание сокола. Скорее всего, оно не случайно: Петр Дуйсбургский отмечает, что в Пруссии «с умершими нобильями сжигались оружие, кони, слуги и служанки, ... ловчие птицы и прочее, относящееся у них к военному делу» (Петр из Дусбурга 1997: 52). Очевидно, именно ловчая птица – сокол – играла немаловажную роль в мировоззрении пруссов. Судя по всему, она и была символом прусской дружины¹ и, по словам В.И.Кулакова, считалась на Янтарном берегу «вестником богов и спутником войска» (Кулаков 1996: 43, 47). Изображения этой хищной птицы украшали ножны мечей прусских воинов, элементы конской упряжи и проч.

Илл. 15. Налобная конская подвеска из прусского погребения Ирзекапинис (XI в.), слева; наконечник ножен меча из прусского могильника Ржевское (X в.), справа

Широко представлены подобные элементы и в древнерусском археологическом материале:

¹ Распространено мнение, отождествляющее прусскую священную птицу с вороном. Однако это малообоснованное предположение, не находящее отражение в источниках. Гораздо больше оснований видеть в прусской символике именно «ловчую птицу» - сокола.

Илл. 16. Наконечники ножен меча. Слева направо: Шестовица (Днепровское Левобережье, ныне — Черниговская обл. Украины), X в.; Гнездово, X в.; Гнездово, X-XI вв. Углич, X в.

Илл. 17. Крючек на одежду. Новгород, Гнездово

Наконечник пояса, Чернигов

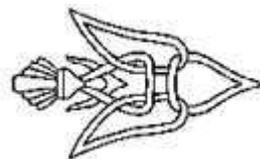

Рисунок с ободка игровой фишки. Старая Ладога, IX-X вв.

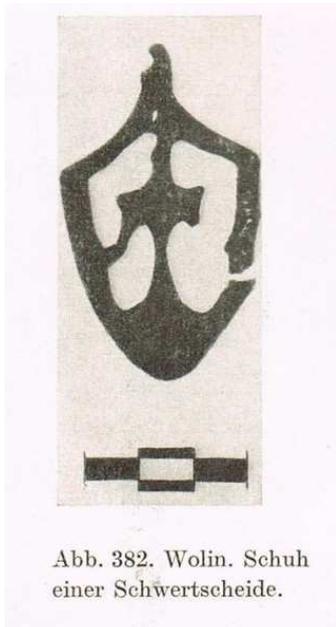
Илл. 17.1. Символика с хищной птицей в археологических находках на территории Руси

Рис. 2

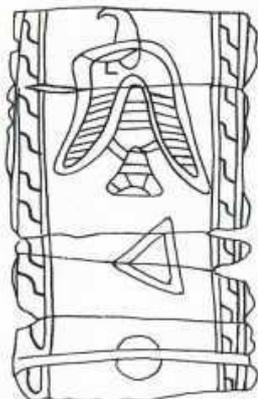
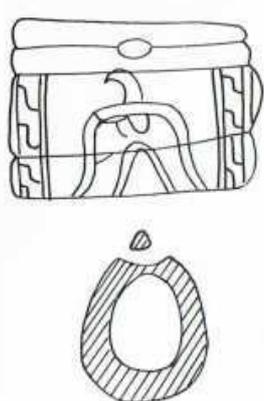
Илл. 18. Подвески ожерелий из могильника у погоста Благовещенье (Ржевский р-н Тверской обл.)

Аналогичные изображения представлены и среди древностей южно-балтийского побережья современной северной Германии и Польши:

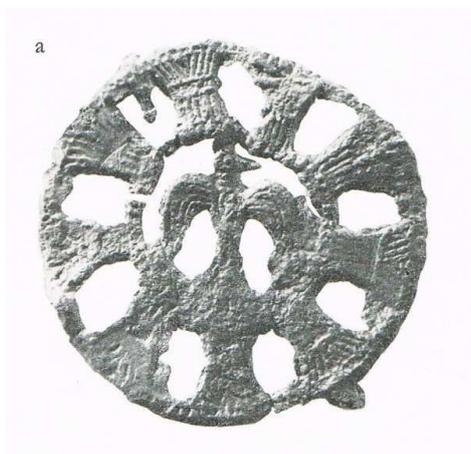

Илл. 19. Наконечник ножен для меча, Волин.
Источник: Witold Hensel: *Die Slawen im frühen Mittelalter*, Berlin, 1965.

Abb. 382. Wolin. Schuh einer Schwertscheide.

Илл. 20. Деревянный амулет, найденный при раскопках храма в Волине.
Источник: Filipowiak, *Wolin Vineta - die tatsächliche Legende vom Untergang und Aufstieg der Stadt*, 1992

Илл. 21. Подвеска из местечка Занцов, возле Деммина, земли чрепнян.

Интересно, что изображение птицы на подвеске из Занцова (илл. 21) абсолютно идентично форме для отливки предположительно фигурки сокола, найденной в Старой Ладоге в слое X в.:

Илл. 22. Найденная в 2008 г. на Земляном городище Старой Ладог в слое середины X в. часть литейной формы (ч/б снимок опубликован в Кирпичников А.Н., Сарабьянов В.Д. *Старая Ладога. Древняя столица Руси*. СПб., 2010. С. 79.)

При этом образ сокола занимает важнейшее место в русской традиции, будучи широко представлен в фольклоре, *Слове о полку Игореве* и т.д. Стилизованное изображение этой хищной птицы в виде «двузубцев» и «тризубцев» являлось, по всей видимости, ни чем иным, как символом Рюриковичей и, шире, всего «рода русьскаго» (Рапов 1968). Весьма важным является и тот факт, что родовой герб Гедиминовичей, т.н. *колюмны* или *столпы Гедимины*, с одной стороны, напрямую восходит к символу Рюриковичей, а с другой, по мнению В.И. Кулакова, тесно связан со «священной прусской эмблемой» (Кулаков 1996: 54).

Печать кн.
Святослава Игоревича

Сребреник кн.
Владимира
Святославича (X в.)

Печать кн.Ярослава
Владимировича
(XI в.)

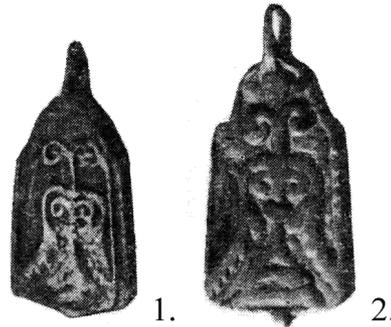
Гедиминовичи
«Колюмны»
(известны с XIV в.)

Илл. 23. Предполагаемое символическое изображение сокола на печатях, гербах, монетах

Представляется не случайным, что в восточной Прибалтике обнаружено немало археологических находок с изображением «знака Рюриковичей».

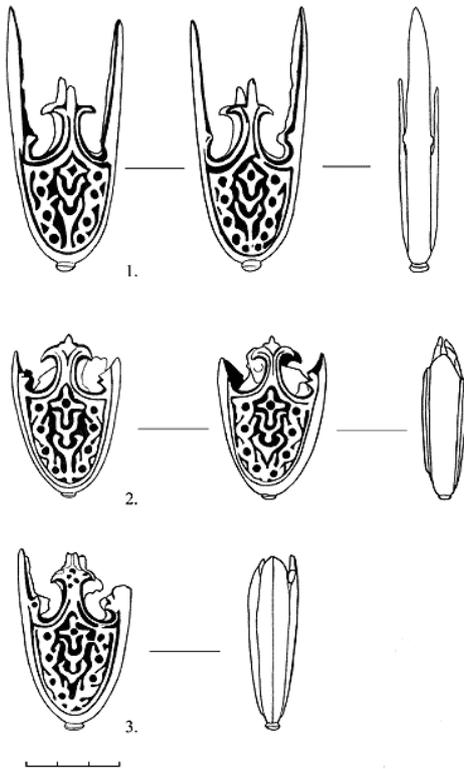

Подвеска, найденная в 2001 г.
на Шейминишкельском городище

«Знаки Рюриковичей»
из Восточной Латвии

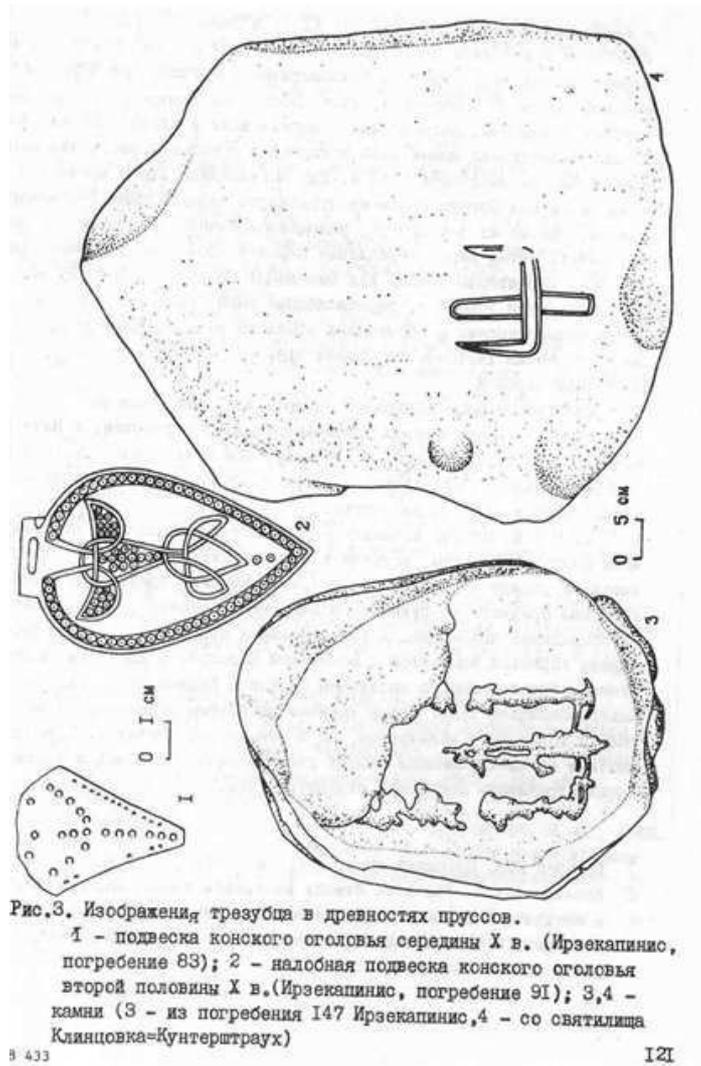
Илл. 24. Археологические находки из восточной Прибалтики с символами Рюриковичей

Илл. 25. Наконечники ножен, найденные на
территории Прибалтики, с символикой
Рюриковичей

Любопытно, что на найденных в указанном регионе наконечниках ножен стилизованный сокол («двузубец») занимает место стандартного для Пруссии и Руси изображения птицы.

Важнейшим является и тот факт, что сокол – символ «рода русского» – достаточно широко представлен в древностях пруссов, причем относящихся к X в. При этом, на конской налобной подвеске «трезубец» заменяет обычное для этого элемента изображение хищной птицы.

Илл. 26. Изображения тризубцев в древностях пруссов

Вообще, Пруссия была связана интенсивными контактами с Русью, что подтверждается археологическими свидетельствами, данными ономастики и проч. (Кулаков 1987; Кулаков 1996: 52, 54). В частности, в Великом Новгороде были обнаружены жезлы, имевшие у горожан сакральное значение и аналогичные таковым у прусского жречества (Кулаков 1996: 56). Известно также, что в Новгороде была Прусская улица. Связи с Пруссией прослеживаются и в Поднепровье рубежа I и II тыс. н.э. (Кулаков 1996: 52). По мнению В.И. Кулакова, прусские дружинники занимали «видное место в феодальной иерархии Руси» (Кулаков 1987: 120). Действительно, многие знатные русские рода вели свое происхождение «из Прус». Ряд источников, в том числе Степенная книга, выводит «от племени Пруссова» даже Рюрика (Карамзин 1852: 78).

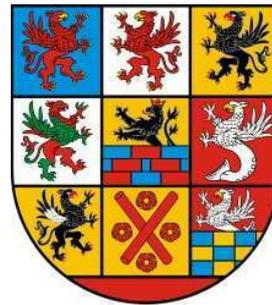
Интересно, что одним из знатных русских родов, выведивших себя «из Прус», были Романовы. Как известно, на их родовом гербе был изображен грифон. Одновременно образ грифона вновь тесным образом связывает остров Рюген с ближайшим Поморьем, восточную Прибалтику и Русь.

Герб герцогов
Мекленбурга

Герб Гриффинов (Грифцов) -
князей и великих герцогов
Померании

Герб Померании,
принятый при герцоге
Богуславе X

Фрагмент деревянной
колонны начала XI в.
из Новгорода

Рис. 94. ГРИФОН И СЕМАРГЛЫ
начала XIII в.
(Суздальские врата)

Грифон на Суздальских
воротах XIII в.

Герб Лифляндской
губернии Российской
Империи

Родовой герб
Романовых

Илл. 27. Изображения грифонов с южнобалтийского побережья, из восточной Прибалтики и Руси

Важно, что Восточная Прибалтика, с одной стороны, находилась под интенсивным прусским влиянием, а с другой, была в зоне интересов Руси. Также известно, что прусская элита принимала активное участие в становлении Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского и иных (Кулаков 1996: 54, 56, 58). Одновременно русский язык был наиболее распространен в ВКЛиР, он же являлся официальным (на нем велась вся документация); существенная часть знати и правящей верхушки была русской по происхождению. Того же Миндова (Миндольфа), основателя княжества, одни источники считают русским по происхождению (ПСРЛ, т. VII 1856: 165), другие называют прусским королем (Великая хроника 1987).

В общем, имеется немалый материал, который может пролить свет на вопрос этнической природы пруссов и объяснить приведенные выше параллели. Помимо этого, существует еще ряд, быть может, не столь значимых, но от этого не менее интересных данных.

К примеру, интересны наименование части прусских земель – *Витланд* и термин крестоносцев для обозначения прусской знати – «*витинги*» (Кулаков 1996: 58). Данное слово – очевидный западноевропейский аналог русского «*витязи*». Показательна также и сама основа «*вит*», широко представленная в ономастике земель в районе Рюгена, Литвы и Руси.

Примечательно наименование, присвоенное прусскими дружинниками основанному ими поселению на Янтарном берегу – *Варген* (*Варгенава*) (Кулаков 1996: 51). Данный топоним перекликается с указанием Степенной книги о связи варягов с Пруссией (Карамзин 1852: 78), а также летописной локализацией варягов: «*По сему же морю (Варяжскому, Балтийскому – прим.) сеять Варязи семо къ вьстоку до предела Симова (Волжская Булгария - прим.), по тому же морю сеять къ западу до земле Агнянски (область Ангельн на Ютландском полуострове, прародина англов - прим.) и до Волошьски (ПСРЛ, Т.I 1926-1928: 4)¹.*

Для осмысления приведенных в статье данных, немаловажным представляется то, что и остров Рюген с близлежащим Поморьем, и Пруссия, и Восточная Прибалтика, судя по письменным источникам и топонимике, оказываются тесным образом связаны с русами. Которых, в свою очередь, обоснованно можно отождествить с народом ругов, а летописную «варяжскую Русь» считать выходцами с южного побережья Балтийского моря и, в частности, с острова Рюген (Кузьмин 1970; Кузьмин 2003; Меркулов 2003; Меркулов 2013; Пауль 2015).

В заключение можно отметить следующее. Зарождение прусского общества и культуры уверенно связывается с нашедшим отражение в письменных и археологических источниках фактом появления на Янтарном берегу в середине I тысячелетия н.э. чужеродного для местного населения народа, пришедшего с запада и привнесшего в рассматриваемый регион собственные принципы власти и организации общества, культурные и религиозные особенности. Многочисленные данные позволяют с изрядной долей вероятности считать прародиной этого этноса и присущих ему культурных черт и традиций земли современной Северной Германии, и, в частности, остров Рюген с близлежащим Поморьем. Также прослеживается очевидная связь указанных регионов с Русью и юго-восточным побережьем Балтики. При этом можно высказать предположение, что связующим звеном между Рюгеном, Пруссией, Восточной Прибалтикой и Русью может являться народ, известный по письменным источникам как руги, руяне, русы. Надеемся, новые научные исследования, в том числе в перспективной области ДНК-генеалогии, позволят пролить свет на происхождение пруссов и их генетические связи.

¹ Обоснование отождествления «*предела Симова*» указанного фрагмента летописи с Волжской Булгарией и «*земли Агнянски*» с областью Ангельн – см.: Кузьмин 2003; Merkulov 2014.

ЛИТЕРАТУРА

- Merkulov 2014 - *Merkulov V.* Ostholstein – die Heimat der altrussischen Waräger. In: Federkiel, 10. Ausgabe, 2014. S. 4-9.
- Афанасьев 1865 - *Афанасьев А.Н.* Поэтические воззрения славян на природу. Том первый. М., 1865.
- Великая хроника 1987 - Великая хроника о Польше, Руси и их соседях. М.: МГУ, 1987.
- Гельмольд 1963 - *Гельмольд.* Славянская хроника. М.: АН СССР, 1963.
- Генрих Латвийский 1938 - *Генрих Латвийский.* Хроника Ливонии. Введение, перевод и комментарии С.А. Аннинского. 2-е издание. Издательство Академии Наук СССР, Москва-Ленинград, 1938.
- Гильфердинг 1874 - *Гильфердинг А.* История балтийских славян. С.-Петербург, 1874.
- Иванова-Бучатская 2006 - *Иванова-Бучатская Ю.В.* Plattes Land: Символы Северной Германии (славяно-германский этнокультурный синтез в междуречьи Эльбы и Одера). СПб., 2006.
- Карамзин 1852 - *Карамзин Н.М.* Примечания к Истории Государства Российского. Т. 1-3. СПб., 1852.
- Каргер 1958 - *Каргер М.К.* Древний Киев. Т.1. М.-Л. 1958.
- Кузьмин 1970 - *Кузьмин А.Г.* «Варяги» и «Русь» на Балтийском море // Вопросы истории, 1970, № 10.
- Кузьмин 2003 - *Кузьмин А.Г.* Начало Руси. М.: Вече, 2003.
- Кузьмин 2003а - *Кузьмин А.Г.* Два вида руссов в юго-восточной Прибалтике // Сборник Русского исторического общества. Том 8 (156). Антиномизм. М., 2003.
- Кулаков 1987 - *Кулаков В.И.* Прусы и восточные славяне // Труды V международного конгресса славянской археологии. Ч.III. М., 1987. С.116-124.
- Кулаков 1996 - *Кулаков В.И.* Восточная Пруссия с древнейших времен до конца второй мировой войны. Калининград, 1996.
- Куликаускаене 1953 - *Куликаускаене Р.К.* Погребения с конями у древних литовцев // СА, Т.XVII. М., 1953.
- Куликаускаене 1971 - *Куликаускаене Р.К.* Боевой конь литовского воина. Вильнюс, 1971.
- Меркулов 2003 - *Меркулов В.И.* Варяго-русский вопрос в немецкой историографии первой половины XVIII века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Московский педагогический государственный университет. М., 2003.
- Меркулов 2013 - *Меркулов В.И.* Начало Руси по германским источникам (К уточнению научной проблематики) // Русин. Международный исторический журнал. 2013. № 1. С. 42-52.
- Пауль 2015 - *Пауль А.* Роксоланы с острова Рюген: Хроника Николая Маршалка как пример средневековой традиции отождествления рюгенских славян и русских // Исторический формат. 2015. № 1. С. 5-30.
- Пашуто 1959 - *Пашуто В.Т.* Образование Литовского государства. М., 1959.
- Петр из Дусбурга 1997 - *Петр из Дусбурга.* Хроника земли Прусской. М., 1997.
- Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу 1939 - Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. М.- Л., 1939.
- ПСРЛ, Т. I 1926-1928 - Полное собрание русских летописей. Т. I. Ленинград, 1926-1928.
- ПСРЛ, т. VII 1856 - Полное собрание русских летописей. Т. VII. СПб., 1856.
- Рапов 1968 - *Рапов О.М.* Знаки Рюриковичей и символ сокола // Советская археология, 1968, № 3. С. 62-69.
- Сахаров 1885 - *Сахаров И.П.* Сказания русского народа. С.-Петербург, 1885.
- Славянские хроники 1996 - Славянские хроники. М.: Глагол, 1996.
- Топоров 1980 - *Топоров В.Н.* Vilnius, Wilno, Вильна: город и миф // Балто-славянские этноязыковые контакты. М., 1980.
- Фаминцын 1884 - *Фаминцын А.С.* Божества древних славян. С.-Петербург, 1884.
- Якубовский 1946 - *Якубовский А.Ю.* О русско-хазарских и русско-кавказских отношениях в IX-X вв. // Изв. АН СССР, сер. истор., философ., III, 5. М., 1946.

REFERENCES

- Afanas'ev 1865 - *Afanas'ev A.N.* Poeticheskie vozzreniya slavyan na prirodu. Tom pervyy [Poetic views on the nature of the Slavs. Volume One]. Moscow, 1865 [in Russian].
- Velikaya khronika 1987 - *Velikaya khronika o Pol'she, Rusi i ikh sosedyakh* [Great Chronicle of Poland, Russia and their neighbors]. Moscow, 1987 [in Russian].
- Helmold 1963 - *Helmold.* Slavyanskaya khronika [Slavic Chronicle]. Moscow, 1963 [in Russian].
- Genrikh Latviyskiy 1938 - *Genrikh Latviyskiy.* Khronika Livonii. Vvedenie, perevod i kommentarii S.A. Anninskogo. 2-e izdanie [Chronicle of Livonia. Introduction, translation and commentary S.A. Anninskogo. 2nd edition]. Moscow-Leningrad, 1938 [in Russian].
- Gilferding 1874 - *Gilferding A.* Istoriya baltiyskikh slavyan [History of the Baltic Slavs]. S.-Petersburg, 1874 [in Russian].
- Ivanova-Buchatskaya 2006 - *Ivanova-Buchatskaya Yu.V.* Plattes Land: Simvol'y Severnoy Germanii (slavyano-germanskiiy etnokul'turnyy sintez v mezhdurech'i El'by i Odera) [Symbols of Northern Germany (Slavic-German ethno-cultural synthesis between the rivers Elbe and Oder)]. S.-Petersburg, 2006 [in Russian].
- Karamzin 1852 - *Karamzin N.M.* Primechaniya k Istorii Gosudarstva Rossiyskogo [Notes on the History of the Russian State]. T. 1-3. S.-Petersburg, 1852 [in Russian].
- Karger 1958 - *Karger M.K.* Drevniy Kiev [Old Kiev]. T. I. Moscow-Leningrad, 1958 [in Russian].
- Kuzmin 1970 - *Kuzmin A.G.* «Varyagi» i «Rus» na Baltiyskom more [«Varangs» and «Rus» in the Baltic Sea] // *Voprosy Istorii* [History questions], 1970, № 10 [in Russian].
- Kuzmin 2003 - *Kuzmin A.G.* Nachalo Rusi [The origin of Rus]. Moscow, 2003 [in Russian].
- Kuzmin 2003a - *Kuzmin A.G.* Dva vida russov v yugo-vostochnoy Pribaltike [Two types of Rus in the south-eastern Baltic region] // *Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva.* Tom 8 (156). Antinormannizm [Proceedings of the Russian Historical Society. Volume 8 (156). Antinormannizm]. Moscow, 2003 [in Russian].
- Kulakov 1987 - *Kulakov V.I.* Prussy i vostochnye slavyane [Prussians and the eastern Slavs] // *Trudy V mezhdunarodnogo kongressa slavyanskoy arkheologii.* Ch. III [Proceedings of the V International Congress of Slavic archeology. Volume 3]. Moscow, 1987. S. 116-124 [in Russian].
- Kulakov 1996 - *Kulakov V.I.* Vostochnaya Prussiya s drevneyshikh vremen do kontsa vtoroy mirovoy voyny [East Prussia from ancient times until the end of the Second World War]. Kaliningrad, 1996 [in Russian].
- Kulikauskene 1953 - *Kulikauskene R.K.* Pogrebeniya s konyami u drevnikh litovtsev [Burials with horses in ancient Lithuanians] // *SA* [Soviet archeology], T. XVII. Moscow, 1953 [in Russian].
- Kulikauskene 1971 - *Kulikauskene R.K.* Boevoy kon' litovskogo voina [Warhorse Lithuanian warrior]. Vilnius, 1971 [in Russian].
- Merkulov 2003 - *Merkulov V.I.* Varjago-russkij vopros v nemeckoj istoriografii pervoj poloviny XVIII veka. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Varangian-Russian question in the German historiography of the first half of the 18th eyelid. The abstract of the thesis for competition of an academic degree of the candidate of historical sciences] / *Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet* [Moscow pedagogical state university], Moscow, 2003 [in Russian].
- Merkulov 2013 - *Merkulov V.I.* Nachalo Rusi po germanskim istochnikam (K utochneniju nauchnoj problematiki) [The beginning of Russia in the German sources (Specification of scientific problems)], in: *Rusin. Mezhdunarodnyj istoricheskij zhurnal* [Rusin. International historical magazine], 2013, № 1, pp. 42-52 [in Russian].
- Merkulov 2014 - *Merkulov V.* Ostholstein – die Heimat der altrussischen Waräger [East Holstein as the native country of the early russian Varangian]. In: *Federkiel*, 10. Ausgabe, 2014. S. 4-9 [in German and Russian].
- Paul 2015 - *Paul A.* Roksolany s ostrova Ruegen: Hronika Nikolaja Marshalka kak primer srednevekovoj tradicii otozhdestvleniya rjугenskikh slavyan i russkikh [The Roxolani from Rügen: Nikolaus Marschalk's Chronicle as an example of medieval tradition to associate the Rügen's Slavs with the Slavic Rus], in: *Istoricheskij format* [The Historical format], 2015, № 1, pp. 5-30 [in Russian].

Pashuto 1959 - *Pashuto V.T.* Obrazovanie Litovskogo gosudarstva [Origin of the Lithuanian State]. Moscow, 1959 [in Russian].

Petr iz Dusburga 1997 - *Petr iz Dusburga*. Khronika zemli Prusskoy [Peter from Dusburg. Chronicle of Prussian land]. Moscow, 1997 [in Russian].

Puteshestvie Ibn-Fadlana na Volgu 1939 - *Puteshestvie Ibn-Fadlana na Volgu* [Journey of Ibn Fadlan on the Volga]. Moscow-Leningrad, 1939 [in Russian].

PSRL T. I 1926-1928 - *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [A complete collection of Russian chronicles]. T. I. Leningrad, 1926-1928 [in Russian].

PSRL T. VII 1856 - *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [A complete collection of Russian chronicles]. T. VII. SPb., 1856 [in Russian].

Rapov 1968 - *Rapov O.M.* Znaki Ryurikovichy i simvol sokola [Signs of Rurik and a symbol Falcon] // *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archeology], 1968, № 3. P. 62-69. [in Russian].

Sakharov 1885 - *Sakharov I.P.* Skazaniya russkago naroda [Legends of the Russian people]. S.-Petersburg, 1885 [in Russian].

Slavyanskie khroniki 1996 - *Slavyanskie khroniki* [Slavic Chronicle]. Moscow, 1996 [in Russian].

Toporov 1980 - *Toporov V.N.* Vilnius, Wilno, Vilna: gorod i mif [Vilnius, Wilno, Vilna: the city and the myth] // *Balto-slavyanskie etnoyazykovye kontakty* [Balto-Slavic ethno-linguistic contacts]. Moscow, 1980 [in Russian].

Famintsyn 1884 - *Famintsyn A.S.* Bozhestva drevnikh slavyan [Deity of the ancient Slavs]. S.-Petersburg, 1884 [in Russian].

Yakubovskiy 1946 - *Yakubovskiy A.Yu.* O russko-khazarских i russko-kavkazских otnosheniyakh v IX-X vv. [About Russian-Khazar and Russian-Caucasian relations in the IX-X centuries] / *Izv. AN SSSR, ser. istor., filosof.* [Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR, the series history, philosophy], III, 5. Moscow, 1946 [in Russian].

Колтырин Сергей Анатольевич – Общественно-научный проект
«Российско-немецкий исторический семинар» (Москва, Россия).

Koltyrin Sergey – Public and scientific project

«The Russian-German Historical Seminar» (Moscow, Russia).

E-mail: mail@histformat.com